ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9.

СУББОТА, МАРТА 3-го ДНЯ 1856 ГОДА.

213510

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Продолжительность человѣческой жизни.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

(*Окончаніе* *)

Условія жизни замѣтно измѣняются на разныхъ точкахъ земной поверхности. Отсюда слѣдуетъ предполагать, что законы смертности различны, смотря по государствамъ,— что и оправдывается на дѣлѣ. Христофоръ Бернулли сличилъ, назадъ тому лѣтъ пятнадцать, среднюю продолжительность жизни многихъ Европейскихъ народовъ, и нашелъ значительную разницу. По вычисленіямъ этого математика, въ Англіи человѣкъ живетъ, среднимъ числомъ, 38 лѣтъ, во Франціи—36 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, въ Ганноверѣ—35 лѣтъ и 4 мѣсяца, въ Шлезвигъ-Голштиніи—34 года и 7 мѣсяцевъ, въ Голландіи—34 года, въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ — 32 года 9 мѣсяцевъ, въ Неаполитанскомъ Королевствѣ — 31 годъ 7 мѣсяцевъ, въ Пруссіи — 30 лѣтъ 3 мѣсяца, въ Виртембергѣ 30 лѣтъ, въ Саксонскомъ Королевствѣ — 29 лѣтъ.

Если сравнить таблицы смертности въ разныхъ земляхъ, составленныя съ начала девятнадцатаго столѣтія, то увидимъ значительныя неравенства во всѣхъ періодахъ жизни, а особенно отъ 60 до 90 лѣтъ. Такъ, изъ тысячи родившихся дожили до *шестидесяти* лѣтъ: во Франціи 364 человѣка, въ Швейцаріи—314, въ Бельгіи—272, въ Англіи—270, въ Берлинѣ—197, въ Вѣнѣ — 91. Изъ того же числа достигаютъ до *семидесяти* лѣтъ: во Франціи—230 чел., въ Англіи—178, въ Швейцаріи—168, въ Бельгіи—170, въ Берлинѣ—112, въ Вѣнѣ—44, а до *восьмидесяти* лѣтъ: во Франціи—77, въ Англіи—74, въ Бельгіи—59, въ Швейцаріи—46, въ Берлинѣ—36, въ Вѣнѣ—14. Наконецъ, на 1,000 человѣкъ считается дожившихъ до *девяноста* лѣтъ: въ Англіи 9, во Франціи—8, въ Бельгіи—6, въ Швейцаріи—5, въ Берлинѣ—3, и въ Вѣнѣ—1. По Варгентиновымъ таблицамъ, составленнымъ въ прошломъ столѣтіи, Швеція занимаетъ середину между Швейцаріей и Бельгіей. Хотя результаты эти собраны не всѣ одновременно, однако, вѣроятно, время не произвело важныхъ перемѣнъ въ приведенныхъ пропорціяхъ.— Бенжастонъ де-Шатонефъ утвердительно показалъ, что въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Даніи и

* См. Н. 7 Неоф. Части Вилен. Губерн. Вѣд.

Исландіи, тридцатилѣтніе чаще доживаютъ до шестидесяти лѣтъ, нежели въ Савоіи, и особенно въ Піемонтѣ, Швеціи и Пруссіи. Если проведемъ сравненіе до дальнѣйшихъ лѣтъ—результаты останутся тѣ же самые. Если, вмѣсто тридцатаго года, принять исходною точкой время рожденія, то окажется перемѣна только въ пользу Швеціи, которая займетъ тогда первое мѣсто.

О другихъ государствахъ Европы, а тѣмъ болѣе о народахъ Азіи, Африки и Новаго Свѣта, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, слѣдовательно, не можемъ положительно заключать, по такимъ неполнымъ даннымъ, о вліяніи климата на продолжительность жизни. Умѣренныя и даже холодныя страны, кажется, благопріятнѣе для жизни, нежели жаркія и, особенно, лежащія подъ экваторомъ: таково, по крайней мѣрѣ, господствующее теперь мнѣніе.

Безъ всякаго сомнѣнія, есть другія причины, дѣйствующія на продолжительность жизни, потому что многіе народы живутъ очень близко между собою, почти въ одномъ и томъ же климатѣ, а смертность у нихъ далеко не одинакова. Это происходитъ отъ степени здоровья климата, отъ большаго или меньшаго накопленія жителей въ городахъ, отъ относительнаго благосостоянія рабочаго класса, отъ привычки къ труду или дурному поведенію, отъ степени образованности, отъ заботливости о первыхъ годахъ дѣтства, и проч. Вѣроятно, одновременному стеченію этихъ причинъ слѣдуетъ приписать и значительную разницу смертности въ разныхъ мѣстахъ одной и той же страны.

До сихъ поръ мы разсматривали народонаселеніе въ сложности, безъ различія пола. Но продолжительность жизни женщинъ не та самая, какъ у мужчинъ, и постоянно клонится къ выгодѣ первыхъ. Уже Бюффонъ замѣтилъ это неравенство: онъ нашелъ, что въ Парижѣ, при данномъ числѣ лицъ того и другаго пола, женщины живутъ долѣе мужчинъ.

Беноастонъ де-Шатонефъ показалъ, что законъ этотъ распространяется на всѣ возрасты. На *сто родившихся* онъ считаетъ лицъ:

	Муж. пола.	Жен. пола.
Отъ рожденія до 10 лѣтъ .	53	58
— — — — — 20 — .	48	52
— — — — — 50 — .	30	33
— — — — — 60 — .	23	23
— — — — — 70 — .	13	15
— — — — — 80 — .	4	5

Наконецъ, изъ *десяти тысячъ* родившихся доживаютъ до 100 лѣтъ *одинъ* мужчина и *двѣ* женщины. Депарсье замѣтилъ первый, что даже въ критическій періодъ женской жизни, то есть между сорокъ пятымъ и пятидесятымъ годами, смертность поражаетъ женщинъ менѣе, нежели мужчинъ,— и многіе писатели подтвердили это замѣчаніе.

Приведенный законъ, кажется, имѣетъ одинаковую силу, какъ для Европы такъ и для цѣлаго свѣта. Слабый полъ вездѣ долговѣчнѣе; но за то мужчины, по видимому, счастливѣе организованы для достиженія необыкновенной старости.

Изъ представленныхъ чиселъ вытекаетъ очень полезное заключеніе. Сумма ихъ выражаетъ дѣйствіе разрушительныхъ причинъ, которыя безпрестанно стремятся прервать нить жизни, и почти никогда не даютъ ей достигнуть до предѣла, назначеннаго природой. Средняя продолжительность жизни служитъ точнѣйшимъ мѣриломъ уклоненія, которому подлежитъ законъ нашего существованія. И какъ огромно это уклоненіе! Оно выражается числомъ лѣтъ, едва-ли равнымъ тому, какое необходимо намъ для полнаго роста и тѣлеснаго развитія. Такимъ образомъ статистика показываетъ весь объемъ опасностей, которымъ подвержены мы въ разные возрасты своего существованія. Оцѣнить этотъ результатъ можно было единственно при пособіи цифръ, и, въ этомъ случаѣ особенно важны таблицы смертности. Но мы должны вывести изъ нихъ и другое заключеніе: онѣ показываютъ еще, долго-ли жили люди, избѣжав-

шіе смерти до наступленія старости. Послѣ шестидесяти лѣтъ, среднимъ числомъ живутъ еще пятнадцать, и семьдесятъ пятому году соотвѣтствуетъ очень значительная смертность. И такъ естественно будетъ назначить предѣломъ обыкновенной жизни семьдесятъ пять лѣтъ, не допуская однакожъ, что таковъ и есть истинный ея предѣлъ: это значило бы смѣшивать обыкновенную жизнь съ нормальною. Первая показываетъ продолжительность жизни какова она *есть*, вторая—какою она *должна быть*. Общее и обыкновенное еще не можетъ называться естественнымъ и правильнымъ. Люди очень часто умираютъ прежде семидесяти-пяти лѣтъ, но и въ эти лѣта смерть не бываетъ слѣдствіемъ одной только старости. Потому здѣсь необходимо сдѣлать ясное разграниченіе.

Рядомъ съ выводами статистики умѣстно будетъ представить примѣры долговѣчности, сохраненные исторіей.

Многіе знаменитые люди древней Греціи дожили до глубокой старости. Эпименидъ Критскій жилъ 153 года, софистъ Горгіасъ Леонтійскій 107 лѣтъ, Демокритъ 109, музыкантъ Ксенофилъ 105, Исократъ и стоикъ Зенонъ по 100 лѣтъ. Цицеронъ и Плиній приводятъ множество примѣровъ необыкновенной старости между Римлянами. Были также и столѣтнія женщины: Теренція, жена Цицерона, жила 103 года, а Клавдія жена Офилія, 115 лѣтъ. Актриса Луцеія играла на сценѣ, будучи уже ста лѣтъ отъ роду, а другая, Галерія Копіола снова выступила на сцену, въ консульство Поппея и Сульпиція, по сто-четвертому году, спустя девяносто одинъ годъ послѣ перваго своего дебюта при Маріи и Карбонѣ. Во время народной переписи, въ ценсорство Веспазіона и его сына, тремъ гражданамъ Пармы было по 120, и двумъ—по 130 лѣтъ отъ роду; около Піаченцы, одному старцу исполнилось 150 лѣтъ, другому 131 годъ, четверымъ по 120, и шестерымъ по 110 лѣтъ. Въ ревизскихъ спискахъ Цисаданской Галліи значится пятьдесятъ четыре человѣка, прожившіе по 100 лѣтъ, четырнадцать—по 110, двое—125, четверо—по 130, четверо—отъ 135 до 137 и трое—по 140 лѣтъ.

Въ средніе вѣки и въ эпоху возрожденія также бывали случаи необыкновенной долговѣчности. Одинъ изъ величайшихъ живописцевъ Италіи, Тиціанъ, умеръ на 99 мъ году. Прадѣдъ Петрарки прожилъ 104 года. Физіологъ Галлеръ насчитываетъ болѣе тысячи человѣкъ, которымъ было отъ 100 до 110 лѣтъ, шестидесяти—отъ 110 до 120, двадцати девяти—отъ 120 до 130, пятнадцати—отъ 130 до 140, шести—отъ 140 до 150 лѣтъ. Бэконъ разсказываетъ, что въ Герефордскомъ Графствѣ, на праздникѣ цвѣточныхъ игръ, былъ составленъ кадриль изъ восьми стариковъ, которымъ въ сложности было 800 лѣтъ. Въ „Галереѣ столѣтнихъ", нечуждой, правда, невѣрностей, г. Шарль Лежонкуръ написалъ біографію 120 человѣкъ, перешедшихъ за 120 лѣтъ. Изъ двѣнадцати старцевъ, младшій, Георгъ Вундеръ, умеръ 160 лѣтъ, а двое самыхъ старшихъ, Петръ Чантанъ и Епископъ Кентигернъ, умерли на 185 году!

Нѣтъ сомнѣнія, что лѣта большей части этихъ макробіотовъ нѣсколько преувеличены; однако есть неопровержимыя свидѣтельства, что человѣческая жизнь, хотя въ видѣ рѣдкаго исключенія, продолжалась полтораста лѣтъ. Доказательство представляетъ Томасъ Парръ, бѣдный поселянинъ Ольдерберійскаго прихода, въ Графствѣ Шропъ. Онъ родился въ 1483 году, пережилъ десять Англійскихъ Королей, и въ 1635 году, будучи 182 лѣтъ и нѣсколькихъ мѣсяцевъ отъ роду, пришелъ ко двору Карла I, который пожелалъ его видѣть. Но здѣсь Несторъ съѣлъ лишнее, и умеръ отъ несваренія желудка. Докторъ Вилльямъ Гарвей, знаменитый основатель теоріи кровообращенія, вскрылъ трупъ, и нашелъ, что внутренности его были еще въ совершенно здоровомъ состояніи и грудные хрящи нисколько не окостенѣли, такъ что, по мнѣнію врача, старецъ этотъ могъ бы прожить еще нѣ-

сколько лѣтъ, если бы не соблазнился вкуснымъ обѣдомъ. Другой примѣръ долговѣчности, еще удивительнѣе, представляетъ Англія въ лицѣ Генриха Дженкинса, который родился въ 1501 году въ Бельтонѣ (въ Графствѣ Іоркъ) и умеръ въ 1670. Дженкинсъ до самой смерти занимался рыболовствомъ, и увѣряютъ, что будучи ста лѣтъ, могъ еще плавать. Венгерецъ Иванъ Ровинъ, или Ровиръ, умеръ въ 1750 году, говорятъ, 172 лѣтъ. Жена его, Сарра Дессенъ, не задолго до смерти мужа сошедшая въ могилу, прожила 164 года, а старшій сынъ ихъ дожилъ до 115 лѣтъ. Разсказываютъ, что, въ 1797 году, умеръ въ Норвегіи Іосифъ Суррингтонъ, которому было 160 лѣтъ, и—какъ будто цифра эта еще не диво,— прибавляютъ, что онъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: старшаго—ста трехъ и младшаго—только *девяти* лѣтъ; значитъ, послѣдній родился, когда отцу его было полтора вѣка!

Франція также вскормила очень много столѣтнихъ старцевъ. Изъ нихъ прежде всего приходитъ на память Фонтенелль, ученый и остроумный исторіографъ Парижской Академіи Наукъ (родился въ 1657 г., умеръ въ 1757). Въ 1810 году былъ представленъ Наполеону врачъ Дюфурнель; на сто-первомъ году отъ роду онъ переломилъ себѣ ногу, и жилъ до 120 лѣтъ. Знаменитый живописецъ морскихъ сценъ, Жозефъ Верне, представилъ на одной изъ своихъ картинъ, изображающей Марсельскую гавань, старца, по имени Аннибала, умершаго 122 лѣтъ, въ 1759 году. 23-го Октября 1789 года, явился передъ Законодательное Собраніе 120-лѣтній житель горы Юры, чтобы принести ему благодарность отъ имени своихъ земляковъ.

Представленныхъ примѣровъ, кажется, достаточно для доказательства, что человѣкъ можетъ жить полтораста лѣтъ. Многочисленные случаи столѣтней старости въ разныхъ странахъ даютъ право заключать, что естественный срокъ жизни недалеко отстоитъ отъ этого предѣла. Слѣдующія физіологическія соображенія ведутъ къ тому же заключенію.

Гуфеландъ полагаетъ для человѣка время роста въ двадцать пять лѣтъ, и отношеніе его къ продолжительности жизни—какъ 1 къ 8: слѣдовательно, нормальная человѣческая жизнь—200 лѣтъ. Правда, выводу этому противорѣчатъ и опытъ, и статистика; но противорѣчіе это объясняется легко. Именно, никакъ не должно упускать изъ вида, что умственная и нравственная дѣятельность человѣка безпрестанно вредятъ пружинамъ органической машины и ослабляютъ ее.

Физіологическое изученіе возрастовъ составляющихъ человѣческую жизнь, ведетъ къ тому же заключенію. Ростъ въ вышину оканчивается съ двадцатымъ годомъ; ростъ въ толщину продолжается, приблизительно, до сорока лѣтъ; позже, тѣло еще можетъ увеличиваться въ объемѣ, но, это уже не развитіе органовъ, а прибавка излишняго вещества, простое накопленіе жира, безполезно увеличивающаго тяжесть тѣла. Послѣ развитія въ вышину и въ толщину, въ глубинѣ нашихъ тканей и органовъ происходитъ внутренняя работа, отъ которой всѣ эти части дѣлаются совершеннѣе, крѣпче, и, слѣдовательно, всѣ отправленія ихъ вѣрнѣе и цѣлый организмъ полнѣе. Этотъ послѣдній процесъ, называемый у Флурана работою окрѣпленія, совершается между сороковымъ и пятьдесятъ-пятымъ годами, а иногда, даже до шестидесяти пяти и семидесяти лѣтъ. Здѣсь начинается *первая*, полная силы, цвѣтущая старость, потому что глубокая начинается не прежде восьмидесяти пяти лѣтъ. Но ученый академикъ даетъ, кажется, слишкомъ большую продолжительность періоду мужеской зрѣлости, и, напротивъ, слишкомъ ограничиваетъ послѣднюю ступень жизни, названную у него „святою старостью". Трудно, конечно, опредѣлить здѣсь строгую границу, потому что она измѣняется почти у каждаго отдѣльнаго человѣка; однако есть общее мѣрило, которое мы допуска-

емъ тѣмъ съ большею довѣренностью, что оно принято всѣми и освящено временемъ. Такимъ образомъ, по общепринятому мнѣнію, возрастъ зрѣлаго мужества кончается шестидесятымъ годомъ, и послѣ того начинается убывающая старость. И такъ, мы признаемъ слѣдующіе пять главныхъ возрастовъ. Первый—отъ рожденія до двадцати лѣтъ, соотвѣтствуетъ росту въ вышину и заключаетъ въ себѣ дѣтство и юность. Вторый—начинается двадцатымъ и кончается сороковымъ годомъ, соотвѣтствуетъ развитію въ толщину и обнимаетъ первую и вторую молодость. Третій—отъ срока до шестидесяти лѣтъ, періодъ мужества. Четвертый—отъ шестидесяти до восьмидесяти лѣтъ: это первая ступень старости; главный признакъ ея—уменьшеніе запасныхъ силъ, то-есть постепенное разслабленіе органовъ и не полнота разныхъ физіологическихъ отправленій. Наконецъ, пятый періодъ—вторая ступень старости, которую почти невозможно отдѣлить съ точностью отъ первой.

Жизнь состоитъ, слѣдовательно, изъ пяти періодовъ: двухъ—возрастанія, однаго—застоя, и двухъ—упадка, почти равныхъ между собою по продолжительности, кромѣ послѣдняго. Пространство этихъ различныхъ возрастовъ почти согласно съ теоріей Пиѳагора; только цифра 4 казалась ему совершеннѣйшею, и потому онъ принималъ четыре возраста, безжалостно ограничивая жизъ восьмидесятью годами: пережившаго восемдесятъ лѣтъ онъ уже не считалъ между живыми.

Сообразивъ статистическія цифры, историческіе факты и физіологическія данныя, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: что 1) *средняя*, въ настоящее время, продолжительность жизни въ Европѣ—отъ тридцати шести до сорока лѣтъ; 2) *обыкновенная* продолжительность—семдесять пять лѣтъ; 3) *непормальная*—по крайней мѣрѣ полтора вѣка, и 4 *естественная* продолжительность, по наименьшему расчету, сто лѣтъ. Послѣдній разультатъ не новость и въ наше даже время:

Во Французской Газетѣ *La Patrie* 1850 года, было сообщено, что тогдашній Французскій Военный Министръ приказалъ, въ первыхъ мѣсяцахъ того же 1850 года, помѣстить въ Инвалидный Домъ стараго солдата, польскаго уроженца, по прозванію Голембевскаго, которому тогда было 126 лѣтъ отъ роду. Онъ родился въ началѣ царствованія Лудовика XV, могъ участвовать во всѣхъ войнахъ противу Фридриха Великаго; былъ уже довольно старымъ солдатомъ въ сраженіи при Фонтенуа, и когда произошла революція 1793 года, слишкомъ былъ старъ для службы. При паденіи Имперіи ему было девяносто лѣтъ. Онъ былъ свидѣтелемъ десяти различныхъ формъ правленія во Франціи.

Въ одной изъ многолюднѣйшихъ частей Лондона, жилъ въ 1850 году Англичанинъ, которому тогда исполнилось сто лѣтъ; имя этого маститаго старца Джемсъ Кольманъ; онъ родился въ праздникъ Срѣтенія Господня, 2-го Февраля 1750 года, и въ 1850 году праздновалъ въ сотый разъ день своего рожденія. Дрожайшая половина его также была тогда жива и подобно ему, находилась въ вождѣленномъ здравіи: ей было тогда 86 лѣтъ отъ роду. Тогдашнія Англійскія Газеты сообщали, что Кольманъ послѣ сотой годовщины своего рожденія, продолжалъ постоянно посѣщать приходскую церковь, безъ всякой посторонней помощи. Послѣ столь долгой и примѣрновоздержной жизни, онъ спокойно и радостно ожидалъ мирныхъ объятій матери-сырой земли.

Въ 1853 году Ирландскіе журналы сообщали о кончинѣ Г-жи Мери Поуеръ (Power), умершей въ Карскомъ монастырѣ Урсулинскихъ монахинъ, 116-ти лѣтъ отъ роду. Она имѣя 114 лѣтъ отъ рожденія, совершила изъ Б-та пѣшкомъ два путешествія въ Лондонъ, для посѣщенія всемірной выставки, возвратилась послѣ того въ Ирландію, гдѣ и умерла отъ гриппа.

Въ минувшемъ 1855 году, многими иностранными газетами сообщены были примѣры чрезвычайной продолжительности жизни въ Чилійской республикѣ, позаимствованные изъ тамошней офиціальной газеты, въ которой между прочимъ сказано: „Директоръ Главнаго Статистическаго отдѣленія сообщаетъ имена нижеслѣдующихъ девяти лицъ, которыя нынѣ живутъ въ этой республикѣ, достигнувъ самой глубокой старости: 1) въ Толео, Хозе-Маріа Бустосъ, имѣетъ нынѣ 133 года отъ роду; 2) въ Квиллатѣ, Августинъ Ромеро 121 годъ; 3) въ Меллипили, Бартоло Алендэ 120 лѣтъ; 4) въ Келлемѣ Іосифа Гарсія 120 лѣтъ; 5) въ Санта-Яго Августинъ Норато 120 лѣтъ; 6) въ Санта-Роза-де-лосъ Андесъ, Жуанъ-Антоніо Челедонъ, имѣетъ нынѣ 121 годъ отъ роду и овдовѣвъ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, онъ недавно женился вторично на дѣвицѣ 98 лѣтъ отъ роду; 7) въ Санъ-Фернандо, Марія-де-ла-Крусъ Сандобаль, женщина 120 ти лѣтъ отъ роду; въ Октябрѣ мѣсяцѣ минув. 1855 года она вторично вышла за мужъ; 8) въ Санта-Роза де-лосъ-Андесъ, Клара Тапія, вторично замужняя, нынѣ ей 118 лѣтъ, и 9) въ Парралѣ, Ремихіо Мандарейро, холостой, 118 лѣтъ".

Эти примѣры необыкновенной продолжительности жизни, въ странѣ столь малолюдной, имѣющей не болѣе полутора милліона жителей, развѣ не убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ хорошемъ климатѣ, при чистотѣ нравовъ, жизни скромной, чуждой пылкихъ страстей и излишествъ всякаго рода, человѣкъ можетъ чрезвычайно продлить свое существованіе, которое должно-бы по крайней мѣрѣ, по словамъ Флурана, продолжаться до ста лѣтъ.

Престарѣлый Гете однажды въ раздуміи о жизни воскликнулъ: „милая жизнь, пріятная и дорогая привычка быть и дѣйствовать! Неужели я долженъ отказаться отъ тебя?" И какъ чувство это прирожденно нашей природѣ, то вездѣ и всегда изыскивали средства поддерживать жизнь и увеличить ея продолжительность. Первыя усилія развернуть ея предѣлы, восходятъ къ появленію врачебнаго искусства. Заботливость о жизни была главною цѣлью гимнастики у Грековъ; корыстолюбивые и легковѣрные средніе вѣки, съ одинакимъ рвеніемъ придумывали превращеніе металловъ и эликсиръ долговѣчности. Алхимики, въ числѣ ихъ Парацельсъ, понимали подъ этимъ словомъ жизнь отъ 900 до 1,000, или, по крайней мѣрѣ, въ 600 лѣтъ! Позднѣйшія времена также придумывали элексиры и таинственныя средства долговѣчности, и даже нынѣшній вѣкъ добивался рѣшенія этой задачи. Но только, по мѣрѣ успѣховъ науки, искусство продолжать жизнь ограничивалось болѣе и болѣе, и нынѣ уже не пытаются воротить жизнь въ изношенное тѣло, заставляя старика играть съ ребенкомъ, какъ предписывали Галлэнъ, Павелъ Эгинскій и даже великій Боэргавъ, или вливая молодую кровь на мѣсто старой, что неоднократно пробовали въ Парижѣ. Еще менѣе надѣются на благотворное вліяніе звѣздъ. Что же сталось съ магнитизмомъ Месмера, всецѣлебнымъ лекарствомъ (панацея) Парацельса, эликсирами Калиостра, чаемъ графа Сенъ Жермена? Опытъ показалъ ничтожество всѣхъ этихъ фантастическихъ лекарствъ, равно и препаратовъ изъ золота, жемчуга, драгоцѣнныхъ камней, янтаря и безоара, которые предлагалъ еще Бэконъ, какъ вещества, наиболѣе способныя продлить существованіе.

Откажемся же отъ надежды продлить срокъ нашего нормальнаго существованія. Маятникъ жизни качается между двумя точками, и не переходитъ крайнаго предѣла. Будущность можетъ сдѣлать только одно: устранить многочисленныя причины смерти и, тѣмъ самымъ, увеличить число дней, назначенныхъ каждому человѣку.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 3 Марта 1856 г. Цензоръ Стат. Сов. и Кав. А. Пуринъ.